

В.Н. Бибило, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета

ДОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дискуссии по проблемам понятия, сущности, содержания и характера истины в уголовном процессе не умолкают. При этом диапазон мнений довольно широк, начиная от обоснования возможности установления абсолютной истины до полного ее отрицания с заменой лишь высокой степенью вероятности. Причины этого видятся в том, что некоторые авторы отождествляют естественнонаучное понимание истины и ее особенности в уголовном процессе. Заметим, что хотя проблема истины является центральной в гносеологии, тем не менее в философии до сих пор не выработано единообразие в толковании самого термина «истина». Важно то, что при наличии различных трактовок понятие истины связывают не с характеристикой объектов материального мира, а со знаниями о них.

Исследуя проблемы истины в уголовном процессе, нельзя сводить их только к философским вопросам, механически перенося ее понимание в сферу юридических явлений. Необходимо учитывать особенности познания (доказывания) при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел, которые связаны со сроками производства по уголовному делу, субъектами доказывания, источниками доказательств, фиксацией результатов познания.

Философский термин «истина» использовался как в ряде статей УПК БССР 1960 г., так и в УПК других союзных республик. В значительной мере это было связано с усилением правовых гарантий недопущения политических репрессий, проходивших в СССР вплоть до середины 50-х гг. XX в. Современное уголовно-процессуальное законодательство его не содержит, хотя заботой о защите прав, свобод и законных интересов проникнуто его существо. Наличие норм права о допустимости доказательств является препятствием на пути установления «истины» любыми средствами. В свою очередь, в юридической литературе отдельные авторы продолжают отстаивать мнение о невозможности установления истины в уголовном процессе. Следует уточнить, о какой истине идет речь.

Преступление – событие прошлого и на момент расследования можно обнаружить только следы-отражения этого явления. Само же преступление существует объективно, его невозможно изменить. Об-

наружить следы преступления можно с помощью доказательств. При этом отсутствие доказательств еще не свидетельствует о том, что в реальности преступления не было. Для установления состава преступления необходимо, чтобы знания о нем соответствовали действительности. С течением времени следы-отражения на объектах материального мира и в сознании человека могут трансформироваться, исчезнуть и т. д. В связи с этим одной из задач расследования является быстрое и полное установление факта наличия или отсутствия преступления. Поскольку событие преступления было в действительности, то и знания о нем должны соответствовать ей, конечно, в той мере, в какой это можно установить. Но на эти объективно установленные обстоятельства совершенного преступления (объективная истина) оказывает влияние внутреннее убеждение следователя, судьи, что придает объективной истине субъективный оттенок (субъективная истина).

Наряду с термином «объективная истина» в досоветской, советской и современной юридической литературе продолжает использоваться понятие «материальная истина», хотя по значению эти понятия идентичны. Так, М.С. Строгович писал, что материальная истина и объективная истина – это одно и то же понятие, а не разные. Сам термин «материальная истина» применяется для выражения того, что эта истина действительная, подлинная и выводы следствия и суда соответствуют действительности. Под формальной истиной понимается соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям (например, наличие определенного количества свидетелей, установление того или иного факта определенным документом и т. п.) [1, с. 310–311]. Действительно, вряд ли в таком терминологическом удвоении одного и того же явления есть необходимость. На этот аспект уже обращали внимание многие исследователи [2, с. 50; 3, с. 122; 4, с. 43].

Формирование классического понятия истины началось еще в античности. Постепенно развитие идей рациональности и познаваемости мира привело к пониманию истины в мировоззренческом, гносеологическом и логическом аспектах. Распространение марксизма-ленинизма в XX в. привело к рассмотрению истины в соответствии с его идеями. Философские аспекты понимания истины были восприняты и отображены в уголовно-процессуальном законодательстве. На рубеже XX и XXI вв. в связи с упрочением принципа состязательности, ускоренным производством по уголовному делу, сокращенным порядком судебного следствия, обсуждением возможности применения медиации в уголовном процессе появились критические суждения по традиционным вопросам, связанным с пониманием истины как цели доказывания, установления истины в качестве принципа уголовного процесса и т. п. Так,

В.А. Середнев пишет: «Можно констатировать, что не существует абсолютной истины, а соответственно, и абсолютной достоверности знания» [5, с. 56] – и предлагает в качестве познавательной модели теорию когерентной истины и ее разновидности – артефактной истины как необходимого знания «об обстоятельствах совершения преступления, которое может стать механизмом для защиты развития общества, государства и личности» [5, с. 59], заключая, что «целью познания является не объективность, а приспособление» [5, с. 61]. Ю.П. Боруленков придерживается мнения о необходимости разработки современной концепции истины в юридическом познании, предпринимая попытку обосновать наличие именно юридической истины, под которой понимает «утверждение, правдоподобие, вероятность которого не вызывает разумных сомнений» [6, с. 17], А.Н. Позднышов настаивает на названии «формальная истина» [7, с. 47], Д.П. Туленков – «правовая истина» [8, с. 33]. Одним словом, в юридической науке наметилась тенденция переосмысления установившихся постулатов советского доказательственного права. Однако было бы ошибочным полностью отвергать достижения XX в. в сфере уголовно-процессуального доказывания с его программной целью – установление истины по уголовному делу для обеспечения стандартов справедливого правосудия. Независимо от того, какое название придать истине в сфере уголовного процесса, важно то, что ее наличие в том или ином виде не подвергается сомнению. В связи с этим важен вопрос о соотношении истины и вероятности в уголовно-процессуальном познании. Представления об этом неоднократно менялись в зависимости от политической ситуации в государстве. Практический курс на установление «максимальной вероятности» идеологически обосновывал в СССР политический террор в 30–50-х гг. Отрицание объективной истины и возможности ее достижения по уголовному делу служило оправданию ошибок следствия и суда [9, с. 80].

Постижение истины в уголовном процессе надо вести через обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые по своей природе достаточно разнообразны. Согласно ст. 89 УПК Республики Беларусь к ним относятся: 1) наличие общественно опасного деяния (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По делам о преступ-

лениях несовершеннолетних устанавливаются еще дополнительные обстоятельства.

Как уже отмечалось, преступление – событие прошлого, и на момент расследования и рассмотрения уголовного дела остаются только его следы, по которым реконструируют происшедшее. У каждой исторической эпохи свои возможности по их обнаружению, изъятию, фиксации. Использование современных научно-технических средств ускоряет процесс доказывания и способно более точно установить обстоятельства преступления. Как справедливо указывает Ю.К. Якимович, в уголовном процессе истина ограничена рамками предмета доказывания: «Все, что не входит в предмет доказывания, устанавливать не только не нужно, но и запрещено УПК» [10, с. 6].

Уголовно-процессуальное право определяет способы установления обстоятельств совершенного преступления. При этом усиление принципа состязательности и разделение уголовно-процессуальных функций еще в большей мере ориентирует на достижение истины в уголовном процессе.

Информация об обстоятельствах совершенного преступления подлежит верификации – проверке способами, определенными в УПК, т. е. собранные доказательства должны быть проверены с помощью указанных в УПК источников. Подтверждение этой информации будет свидетельствовать о достоверности доказательства. Согласно ч. 6 ст. 105 УПК Республики Беларусь «достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности». Исходя из представлений о достоверности должно быть оценено каждое из доказательств по конкретному уголовному делу. Достоверность доказательств – процессуальная сторона истины в уголовном процессе.

В значительной мере достоверность доказательств обеспечивается путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, что в соответствии со ст. 18 УПК Республики Беларусь по своей категориальной принадлежности относится к принципам уголовного процесса. Критерием элементов, составляющих данный принцип, будет являться внутреннее убеждение субъекта доказывания, которое направлено на обеспечение достоверности установления того или иного доказательства. Внутреннее убеждение всегда субъективно, хотя основывается на объективных данных. Объективная истина, таким образом, проявляется в достоверности. Абсолютной, фактической достоверности не существует. Достоверность проявляется во внутреннем убеждении в виде определенного представления об истине. При этом существенное значение имеет индивидуальный опыт правоприменителя, ориентированный на общественный опыт, отраженный в законодательстве.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, разнообразны. Так, вряд ли можно и даже нужно устанавливать все обстоятельства, которые могут смягчить участь обвиняемого, при условии соблюдения названных в уголовном законодательстве, что означает: они подлежат обязательному доказыванию. Для остальных вариантов имеет значение усмотрение правоприменителя, в основе которого лежит опять-таки внутреннее убеждение. Дореволюционный юрист Л.Е. Владимирова отмечал, что «уголовно-судебная достоверность есть такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности» [11, с. 36].

Спорным в юридической литературе является вопрос о характере объективной истины в уголовном процессе: является она абсолютной либо относительной, а, возможно, одновременно той и другой. Ответ на данный вопрос зависит, в свою очередь, от решения вопроса о содержании объективной истины: к чему она относится – только к установленным обстоятельствам уголовного дела либо включает также юридическую квалификацию содеянного, а по мнению Ф.Н. Фаткуллина, кроме того, еще и меру юридической ответственности [12, с. 30].

Необходимо учитывать, что истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение этого объекта, так как он существует сам по себе, вне зависимости от человека [13, с. 230–231], хотя событие преступления остается в прошлом, но оно запечатлено в обнаруженных следах. Что касается оценки содеянного в виде его правовой квалификации и ответственности, то объективной истиной может быть лишь факт их осуществления и свидетельство тому – наличие уголовно-процессуального документа. Сама же квалификация и мера ответственности не могут охватываться понятием истины не только исходя из субъективного подхода к этому, но и потому, что применение закона – это оценочная деятельность, которая в последующем может меняться при объективно установленном факте. Как отмечают А.И. Ивенский, А.К. Тихонов и Н.А. Громов, «соединение в понятии истины сущности содеянного и его правовой оценки приводит к смешению двух различных аспектов в процессе правоприменительной деятельности – установлении истины по делу произвольной правовой оценкой совершенного конкретным лицом деяния, что неизбежно ведет к нарушению прав и свобод человека» [9, с. 82]. Ввиду разнообразия обстоятельств, подлежащих доказыванию, одни из них являются абсолютной истиной, а другие – относительной. Так, установление факта смерти лица – это абсолютная истина, а время ее наступления

(например, в пределах от 13 до 17 часов) – относительная истина, поскольку абсолютно точно установить момент смерти лица (минуты, секунды и т. д.) не представлялось возможным.

Таким образом, объективная истина, являясь целью доказывания в уголовном процессе и ориентируя на соблюдение стандартов справедливого правосудия, обладает определенной, причем весьма существенной спецификой, что вызывает необходимость обозначить ее специальным термином «юридическая истина». Названный термин обладает преимуществом по сравнению с названием «правовая истина», поскольку суд кроме правовых норм применяет в процессе своего усмотрения также иные социальные нормы (например, нормы нравственности) [14, с. 177–187], которые проходят через сознание судей и усматривают индивидуальное право субъекта, становясь для данного конкретного случая правовыми [15, с. 71–81]. Законодательство всегда носит общий, усредненный характер, что означает своего рода его приспособление, согласование со всеми общественными явлениями, происходящими в государстве.

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. 736 с.
3. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.
4. Кругликов А.П. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2013. № 1. С. 42–46.
5. Середнев В.А. О проблеме объективной и ценности артефактной истины в уголовно-процессуальном доказывании // Гражданин и право. 2019. № 1. С. 56–62.
6. Боруленков Ю.П. К вопросу о необходимости разработки современной концепции истины в юридическом познании // Уголов. судопроизводство. 2012. № 3. С. 14–19.
7. Позднышов А.Н. Понятие истины в административном процессе // Философия права. 2012. № 2. С. 44–47.
8. Туленков Д.П. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании // Рос. юстиция. 2012. № 8. С. 32–34.
9. Ивенский А.И., Тихонов А.К., Громов Н.А. Истина и проблема ее достижения в уголовном процессе // Право и политика. 2004. № 10. С. 74–82.
10. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 80 с.
11. Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула : Автограф, 2000. 464 с.
12. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. 207 с.
13. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М. : Совет. энцикл., 1989. 815 с.
14. Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск : Право и экономика, 2001. 210 с.
15. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции : избр. тр. Минск : Право и экономика, 2010. 470 с.